

АНТОЛОГИЯ ЖИЗНИ

БРАТНА БРАТСТВО

Гражданская война
Ивана Устюжанинова

18+

Геннадий Дёмочкин

Брат на брата

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Дёмочкин Г. А.

Брат на брата / Г. А. Дёмочкин — «ЛитРес: Самиздат», 2014

В основу книги положен уникальный человеческий документ - автобиографические Записки И. С. Устюжанинова, участника Первой мировой и Гражданской войн. Историческая канва, оценки и суждения участников тех событий и сегодняшних экспертов дают обильную пищу для размышлений о судьбах нашей Родины в первой половине XX века. Рассчитана на широкий круг читателей. Дизайн обложки С. М. Зенкиной.

Антология жизни

Брат на брата

Гражданская война Ивана Устюжанинова

К Читателю

Представляю на Ваш суд двадцать третью книгу из цикла Библиотека «Антологии жизни». На этот раз наша тема – Гражданская война в России.

... Эту школьную общую тетрадку в чёрном дерматиновом переплете передала мне Галина Григорьевна, вдова замечательного актёра, народного артиста России Анатолия Ивановича Устюжанинова. Не скажу, что мы с Анатолием Ивановичем приятельствовали (разница в возрасте 20 лет), но симпатизировали друг другу явно, он бывал на презентациях моих книг, а при встречах мы с неизменным удовольствием беседовали (пару раз под коньячок).

По первому образованию Анатолий Иванович журналист, мы с ним заканчивали один журфак – Уральского университета. Потом, став актёром, он всю жизнь играл Ленина (молодого и зрелого), на сцене и даже в кино (и не у кого-нибудь, а у С.Ф. Бондарчука в фильме «Красные колокола»). Так что было Анатолию Ивановичу о чём рассказать, а мне было что послушать.

Но никогда в моём присутствии не рассказывал Устюжанинов об отце. Потом, в одной из его книг, увидел, брошенное между прочим: отец воевал в Гражданскую на Украине, откуда привёз много украинских песен...

Не думаю, чтобы Анатолий Иванович не держал в руках эту отцовскую тетрадку. Как человек пишущий он не мог не оценить ценность (а вернее – бесценность) этой рукописи. Не исключаю, что мог он подумывать и о её публикации, но дело, небось, как всегда, упёрлось в деньги.

Как бы то ни было, но тетрадь, пролежавшая уже и в моём столе порядка трёх лет, наконец-то «выходит в люди». Явившиеся нам записки участника Первой мировой и Гражданской войн, составленные в основе своей в тридцатые годы, то есть практически по горячим следам событий, можно, на мой взгляд, смело отнести к разряду исторических сенсаций. В массовом сознании россиян Гражданская война по-прежнему остаётся большим белым пятном. Старые и новые фильмы переполнены мифами и историческими искажениями.

Тема братоубийственной войны и в самом деле неудобна и во все времена чревата массой «неконтролируемых ассоциаций». Поэтому я решил не ограничиваться простой публикацией Записок Ивана Устюжанинова, а по мере возможности, хотя бы для себя, разобраться в механизме трагедии, которая в XX веке произошла с нашей Родиной. Разобраться с помощью литературы и экспертов, которые, впрочем, в своих выводах тоже далеко не едины.

Пусть эта книга поможет Читателю ещё раз попристальнее взглядеться в нашу недавнюю историю.

Искренне Ваш, Геннадий Дёмочкин.

Белым был, красным стал –
кровь обагрила.
Красным был, белым стал –
смерть побелила.

Марина Цветаева

Никогда в истории такой одаренный народ

при столь значительных ресурсах не
трудился так упорно и долго, чтобы
произвести так мало.

Збигнев Бжезинский, политолог, социолог,
многолетний помощник президента США
по национальной безопасности, – о России.

Так и топчемся в крови,
А давно могли бы...
Реки, полные любви,
По земле текли бы...
Булат Окуджава

Из записок Ивана Устюжанинова (запись 1966 года)

Вот и прошла моя жизнь, жизнь бурная, тяжёлая, иногда невыносимая. Сейчас мне 68 лет, возраст не так уж большой, но разные болезни не дают мне покоя. Главное – болезнь нервов и сердца, ранения и контузия, всё с гражданской войны. Вот уже лет 10-12 порок сердца перешёл в комбинированный. Все болезни не перечислить, их так много, а я всё продолжаю существовать, борюсь за жизнь.

Давно собираюсь написать историю своей жизни, а по возможности и своих предков, но после контузии мало что осталось в памяти, а все-таки решил написать что смогу. Хотя бы для того, чтобы сыновья мои могли добавлять историю своей жизни и передавать своим детям, и так получится история нашего рода.

О своём прапрадеде я помню со слов отца, его имя Михаил, занимался крестьянством. Больше о нём ничего не знаю. Его сын, мой прадед Никон Михайлович, в молодости потерял зрение, а пока был зрячим, ловил рыбу мордой в одном ключе, который течёт из озера в нашу реку Великую. В этом ключе он сделал крепь из хвороста, оставив в середине отверстие, в которое и ставилась морда, сделанная из ивовых веток. Уже слепым прадед продолжал ловить рыбу в этом ключе, которому дали название Никонов ключ, оно существует и поныне.

Мой дед Поликарп Никонович был взят в армию на 25 лет, там научился грамоте и, прослужив 15 лет, был уволен из армии по слабости здоровья. Человеку грамотному, с таким характером, как у него, делов в деревне было много. К нему обращались все, кому нужно было написать письмо, заявление, прошение. В зимнее время в своей избёнке он учил грамоте соседских детей. Всё это он делал бесплатно.

Занимался он также тяжёлою на стороне соседей против богачей и священников. Односельчане ему пожаловались, что вот этим участком покоса незаконно пользуется священник, а вот этим такой-то богач. И всё это вернул деревне мой дед Поликарп Никонович. Я, конечно, этим гордился...

Из дневника Составителя

9 июля 2013 года. Дача под Ишеевской горой. Ну вот, наконец-то. Уселся за стол и вот она, эта чёрная общая тетрадь. Последние месяцы мысли о ней не отпускают меня. Пару лет назад, начав работу над историей России в XX веке, я принимался читать Записки Ивана Сергеевича, помню, было это очень интересно, и я уже хотел делать оттуда выписки для большого своего труда.

Но что-то меня тогда остановило. Не захотелось разрывать на части это уникальное целое. Работать с такого рода рукописями мне уже приходилось. Воспоминания Николая Ивановича Ряскова о войне и ГУЛАГе я бережно отредактировал, а в коротком предисловии только рассказал, как попала ко мне в руки эта бесценная вещь.

Также я хотел поступить и с Записками Ивана Сергеевича Устюжанинова: вот предисловие Составителя и вот рукопись. Но мне захотелось сделать по-другому. Тема Первой мировой и Гражданской войн меня уже давно интересует. О Великой Отечественной написано и снято горы, при этом всей правды мы до сих пор не знаем. А эти две войны – Германская и Гражданская – до сих пор как-то задвинуты в тень – «до лучших времён».

Никак не могу с этим согласиться, считаю, что нам пристально надо вглядываться в каждый год своей истории, проживать её и разумом, и сердцем, а с высоты прочувствованного жить сегодня и думать о завтра.

Хроника трагедии

20 октября 1894 года. Скончался российский император Александр III.

21 октября 1894 года. Обнародован высочайший манифест о вступлении на престол Николая II.

В дни кончины его отца Александра III 26-летний Николай со слезами на глазах воскликнул: «Я ещё не подготовлен быть царём! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами...»

14 (26) мая 1896 года. В Успенском соборе Кремля состоялась коронация Николая II и его супруги.

18 (30) мая 1896 года. Ходынская катастрофа. Массовая давка в дни торжеств по случаю коронации императора Николая II, в которой погибли 1389 и были покалечены более 600 человек.

Празднества по случаю коронации продолжились вечером в Кремлевском дворце, а затем балом на приеме у французского посла. Многие ожидали, что если бал не будет отменён, то, по крайней мере, состоится без государя... Николай II открыл бал с женой посланника, а Александра Федоровна танцевала с послом.

19 (31) мая 1896 года. В Малой церкви Большого Кремлёвского дворца была отслужена заупокойная литургия и лития по погибшим на Ходынском поле. В тот же день, в два часа, император Николай II и императрица Мария Фёдоровна посетили Старо-Екатерининскую больницу, где лежали 140 человек, пострадавших от давки. Газеты отмечали, что императрица «принесли каждому больному по бутылке мадеры».

В официальном сообщении отмечалось, что «Его Императорское Величество, глубоко опечаленное событием, повелел оказать пособие пострадавшим, выдать по тысяче рублей на каждую осиротевшую семью и расходы на погребение полностью принять на Его счёт».

подавляющее большинство жертв трагедии было похоронено на Ваганьковском кладбище, где им установлен памятник.

Июль 1900 года. Ленин в первый раз отправляется из России в эмиграцию. Покинул Россию после трёх лет ссылки в Сибири и отправился в Швейцарию.

24 декабря 1900 года. Группа российских революционеров, в которую входили Ленин, Мартов, Потресов, Плеханов, Аксельрод, Засулич, издали в Лейпциге первый номер газеты «Искра». Газета доставляется в Россию и служит двум целям: борьба с экономизмом и создание сети подпольных комитетов.

1901 год. В Берлине на базе слияния народнических кружков создана российская Партия социалистов-революционеров (эсеров).

14 (27) февраля 1901 года. В Санкт-Петербурге бывший студент МГУ, эсер Пётр Карпович смертельно ранил из револьвера министра народного просвещения профессора Н.П. Боголепова.

Март 1901 года. Студенческие и рабочие бунты в крупных городах России; во многих российских губерниях введено военное положение.

Алексей Щербаков, историк, журналист:

– Начну с житейской истории. Дочка одной моей знакомой, наслушавшись, видимо, в школе историй про прекрасную жизнь в дореволюционной России, заявила маме:

– Вот жила бы я до революции, танцевала бы на балах!

На что знакомая долго смеялась и пояснила:

– При нашем происхождении ты в лучшем случае во время этих балов мыла бы на кухне посуду!

Из дневника Составителя

10 июля 2013 года. Дача под Ишеевской горой. Второй день я робинзоню. Один, не считая редких соседей. Сегодня утром переписывал Записки Ивана Сергеевича Устюжанинова, потом, часа два, спасал своё новое приобретение – дачный домик на соседнем участке.

Этот домик манил меня давно – кладка красного старого кирпича (у меня к нему нежное отношение), рубероидная, но сложной конфигурации крыша. Густые заросли сливы и вишни. С хозяйкой, Тамарой Александровной, мы познакомились в конце 90-х, когда приобрели дачу возле речки Каменка. Перекинулись буквально парой фраз, а потом почему-то не общались и даже не встречались. Потом голоса на её участке и вовсе затихли. В какое-то лето, сезонов пять назад, у соседей было недолгое оживление (не рабочее, пикниковое, потом я узнал, что Тамара Александровна сдавала дачу в аренду какой-то молодой женщине), но и эти голоса затихли и больше не звучали. Дача погрузилась в глубокое молчание и лишь в часы полива из брошенного в кусты шланга журчала вода.

Эх, если бы мне пораньше – хотя бы годика на три – набраться решительности, и спросить у другого соседа домашний телефон Тамары Александровны! Говорят, что именно эти последние годы стали для дома роковыми: крыша во многих местах протекает, в главной комнате и бане потолок пропал. (Зрелище не для слабонервных). Не пощадила вода и каменную кладку: стена в пристроенной спальне (она из белого кирпича) поехала в сторону и грозит рухнуть...

24 апреля (7 мая) 1901 года. Началась массовая забастовка рабочих Обуховского сталелитейного завода в Санкт-Петербурге («Обуховская оборона»).

Март–апрель 1902 года. Массовые крестьянские волнения в Харьковской и Полтавской губерниях.

2 (15) апреля 1902 года. В Мариинском дворце С.-Петербурга 20-летним эсером С. Балмашевым смертельно ранен министр внутренних дел России Д.С. Сипягин.

1903 год. Рост забастовочного движения. В этом году бастуют 200 тысяч рабочих.

А.Н. Яковлев, учёный, политик:

– Разумеется, в том, что власть, государство, социальная организация в целом, держалась прежде всего на насилии, Россия не была одинокой. Трудно определить, была ли мера повседневного насилия в России всегда выше, чем в других странах, ибо никто не знает «норму» этой меры.

Но Россия безусловно оказалась уникальной по результатам многовековой эпохи насильственной истории. Например, по исследованиям историков, при Иване Грозном население России сократилось с 6 до 4 миллионов, при Петре Первом – с 16,5 до 14, при Сталине – ещё предстоит узнать.

Уникальной и тем, что сложились устойчивые и мощные государственные, социальные, психологические, духовные структуры, фактически закреплявшие господство насилия в жизни. Конечно же, это не вина России, но её беда и трагедия.

И во все времена – от самых первых летописных свидетельств и до нашего времени – шла отчаянная борьба за освобождение народа от насилия и угнетения.

Из дневника Составителя

11 июля 2013 года. Нас, детей 60–70-х годов учили так: народ в России очень долго угнетали и он, наконец, не выдержал – случились сразу три революции. Потом, в 1990-е, нам сумели внушить: это экстремисты-большевики подняли народ на революцию, чтобы с новой силой закабалить его.

О дореволюционном угнетении говорить стали мало, зато много – о сожженных барских усадьбах и о трагических судьбах дворянских семей. И если раньше в нашем детстве все в подавляющем большинстве были «за красных», то в 1990-х стало «модным трэндом» с вызовом заявить: «А я всегда был за белых!»

Как легко и быстро мы всё забыли и поверили в хорошую жизнь до революции! Как будто не было всей классической русской литературы, где на каждом шагу – стон и страдания народа. (И сжимающиеся кулаки – «Ну, придёт наше время!»).

Говорят, что в предреволюционные годы среди студенческой молодёжи считалось неприличным не принадлежать или хотя бы не сочувствовать революционерам. (Я со своим обострённым чувством справедливости наверняка был бы революционером).

Огромное людское блюдо империи было доведено до кипения. Россия была беременна революцией.

26 января (8 февраля) 1904 года. Внезапное ночное нападение японских кораблей на русскую эскадру в Порт-Артуре. Выведены из строя два броненосца и крейсер. Начало русско-японской войны.

Л.М. Каганович, один из ближайших соратников Сталина, уроженец украинской деревни Кабаны:

– С наступлением 1904-1905 годов революционный накал у крестьян нарастал. Теперь, после того как я им прочитывал ту или иную брошюрку или газеты, они не сразу расходились, а без шума начинали разговор по вопросу о том, «что робыться в государстве».

Когда мой старший брат Михаил вновь приезжал в деревню, он, как политически выросший, активнее повёл агитацию... Главный вопрос, поставленный ему крестьянами, был вопрос о русско-японской войне, в том числе о причинах её возникновения. Изложением причин он вызывал внутренние протесты против неё. Особенно возмутило крестьян указание на заинтересованность капиталистов и многих князей из царской фамилии в добыче золота на Дальнем Востоке.

Из Записок Ивана Устюжанинова

...И вот мой дорогой дедушка, имея плохое здоровье, помер 45 лет, оставив жену с четырьмя детьми, из которых старшей был седьмой год, моему отцу был пятый год, а младшему было полгода.

Нужно сказать, что дедушке моему за службу в армии был дан маленький участок земли, которым он жил с семьей. Когда же он помер, землю эту взяли. Брат моего дедушки Прокоп Никонович для сирот брата обязан был дать земли из своей, но он этого не делал. И только через шесть лет нашёлся добрый человек при волостном правлении, защитил сирот, заставив Прокопа Никоновича выделить землю для них.

И вот сиротки с 3-4 лет ходили собирать милостыню, а лет 7-8 ходили в соседнюю деревню работать что смогут за питание. Так вот и воспитывались мой отец Сергей Поликарпович с братом и сестрами, а о школе, конечно, не могло быть и речи. И так все они остались неграмотными за исключением младшего брата (моего дяди) Ионы Поликарповича, который

научился грамоте тоже в армии, где прослужил 5 лет. (В то время служба в армии была уже пятилетней).

Дом их состоял из одной маленькой избёнки с одним окном, в зимнее время вода в ней замерзала. Пристроек никаких не было, да оне и не нужны были, т.к. скота у них не было. Появилась первая скотинка, когда отец мой женился на 19-м году, мать привела от своего отца коровёнку, а так как хлева для неё не было, то отец сделал к задней стене избушки нечто вроде хлева из соломы, из соломы же сделал шатёр для корма. Я видел, как мать ходила туда за кормом для коровы, это первое, что я пишу из собственных воспоминаний.

28 июля 1904 года. В Петербурге эсером, студентом Е. Созоновым убит министр внутренних дел и шеф Корпуса жандармов России В.К. Плеве. Позже Созонов напишет в своих мемуарах о том, что он в этот день молился, чтобы жертва не осталась в живых.

6 (19) ноября 1904 года. В Санкт-Петербурге проходит Земский съезд, который требует принятия республиканской конституции и гражданских свобод.

3 (16) января 1905 года. Забастовка на Путиловском заводе Санкт-Петербурга.

9 (22) января 1905 года. У Зимнего дворца в С. Петербурге царские войска расстреляли мирную демонстрацию рабочих и членов их семей, когда организованные священником Гапоном они несли петицию царю Николаю II.

Алексей Щербаков, журналист, писатель:

– О жизни рабочих (до революции) в последнее время говорится бездна вранья. Приводятся откуда-то взятые невероятные цифры зарплат, которые сравниваются с ценами на продукты – и оказывается, что они просто как сыр в масле катались. Правда, количество забастовок в начале XX века было сравнимо с количеством крестьянских восстаний. Выходит, не понимали люди своего счастья?

На забастовку может подняться и хорошо зарабатывающий человек – если, например, полагает, что ему не доплачивают. Но в России положение было иным. Лучше всего об этом говорят события «Кровавого воскресенья»... Тысячи рабочих и членов их семей шли к царю **жаловаться на жизнь**. Прекрасно зная, что, возможно, по ним будут стрелять... Довольный жизнью работяга на такое не пойдёт, и никакие революционные агитаторы его не убедят.

Из петиции рабочих, составленной накануне 9 января 1905 года:

«Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам. Мы и терпели, но нас толкают всё дальше в омут нищеты, бесправия и невежества; нас душат деспотизм и произвол, мы задыхаемся. Нет больше сил, Государь. Настал предел терпению. Для нас пришёл тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук... Взгляни без гнева внимательно на наши просьбы, они направлены не ко злу, а к добру, как для нас, так и для тебя, Государь!»

Сергей Кара-Мурза, историк, политолог:

– «Кровавое воскресенье» стало важнейшим событием, имевшим прямую связь с Гражданской войной в России. По данным историков при расстреле мирной демонстрации в Петербурге было убито около 1500 и ранено около 5000 человек. В коллективной памяти отложилась не только пролитая в большом количестве, в центре столицы, невинная кровь, а и поистине подлый, провокационный характер действий власти.

Факты таковы: в ожидании демонстрации, 6 января, на совещании приближённых царя было решено, что царь уедет из Петербурга, об этом будет сообщено рабочим, и шествие не состоится. Царь действительно уехал из города, но населению об этом не сообщили – напротив

над Зимним дворцом 9 января развевался царский штандарт, означавший, что царь находится во дворце.

Войскам же выдали боевые патроны по максимальной норме боевых действий – и до сих пор неизвестно, кто и когда принял решение о такой беспрецедентной мере.

Максимилиан Волошин, поэт, в то время корреспондент французской газеты:

– Я приехал в Петербург утром 22 января из Москвы... Проходя по Литейному, я увидел на тротуарах толпы людей; все, задрав головы, смотрели расширенными от ужаса глазами... И вдруг я разглядел, что во всех санях, которые проезжали мимо меня, находились не живые люди, а трупы. Извозчичьи сани слишком малы, чтобы можно было уложить тело: поэтому убитые были привязаны...

В этот момент я увидел на небе три солнца – явление, которое наблюдается в сильные холода и, по верованиям некоторых, служит предзнаменованием больших народных бедствий...

В народе говорили: «Последние дни настали. Брат поднялся на брата... Царь отдал приказ стрелять по иконам...»

Из Записок Ивана Устюжанинова

Отец мой на зиму ходил в город на заработки. Работал там легковым извозчиком от хозяев, а весной ходил на сплав леса по реке Великой. Помню, отец привёз мне из города коробочку монпансье (леденцов), как я был рад описать невозможно. Мне было тогда, вероятно, года три.

Почему-то я не помню своего старшего брата Васю, наверное, играли же мы с ним вместе. Помню только как он тонул в овощной яме, наполненной весенней водой. Я в ужасе смотрел, как он захлёбывается водою, мучается, старается вылезть из ямы, а я не мог помочь ему, был очень мал. Все-таки он вылез, вода течёт с него, а он, боясь наказания, просит, чтобы я не говорил об этом матери. Мать наша была очень строгая, всегда у неё под рукою была ивовая вища.

Потом мы жили уже в другой, новой избе, побольше, светлей и теплей. Скота у нас было не только корова, но и лошадь и овцы. В то время я помню свою добрую бабушку Степаниду Селивёрстовну, она всегда была за прялкой, работая на других и зарабатывая копейки полторы-две в день. Ровно шести лет моя мать Анна Ивановна посадила меня за прялку, потому что сестёр у меня не было, а нас братьев было четверо: первый Вася, второй я, третий Гриша, будущий профессор и одна из миллионов жертв сталинского террора, четвертый Пётр.

Прясть кудель мне очень понравилось, но сначала было очень трудно, кожа на пальцах была нежной, и я смозолил пальцы. Продолжать крутить веретено было нельзя, но мать не освободила меня от работы, было очень больно, но приходилось продолжать.

Семи лет меня уже брали на полевые работы. Утром часа в три-четыре будет, ах, как хочется ещё поспать. Идёшь по росе, ноги зябнут, краснеют... Сейчас я думаю, что хорошо что нас рано приучали к труду, прививая вкус, а потом и любовь к нему.

Сергей Кара-Мурза, историк, политолог:

– Политика землеустройства при выделении наделов крестьянам во время реформы 1861 года заложила основания для глубокой вражды между крестьянами и помещиками. К 1917 году эта вражда переросла в ненависть.

Суть в том, что при разделении земли помещики отделили от дореформенной площади крестьянских наделов более 20%, а в черноземных губерниях «отрезки» доходили до 40% и более. При этом именно помещик обладал правом размежевания, и он разместил «отрезки»

таким образом, что они окружали крестьянские наделы. Тем самым помещик резко затруднил для крестьян и ведение хозяйства, и даже быт – и это стало средством угнетения крестьян.

Февраль 1905 года. Начало аграрных беспорядков в европейской части России.

Из дневника Составителя

12 июля 2013 года. Дача под Ишеевской горой. Три ночи ночью в саду, красота. Утром, а иногда и после обеденного сна работаю над Записками Устюжанинова, а в промежутках привожу в порядок домик Тамары Александровны – своё новое увлечение.

В эти дни закончил самую тяжёлую и опасную работу: полностью разобрал обрушившийся потолок. Сейчас надо пригласить мастеров, чтобы покрыли крышу. Каким материалом? На какой хватит денег. Собирался свозить жену в сентябре к морю, но сейчас жертвую этой поездкой, потрачу деньги на ремонт домика (она не захотела на него даже поглядеть). Зато поглядели дочь Саша и зять Сергей. Их вердикт был краток и до обидного скор: «Эти гнилушки проще снести».

Нет, ребята, вы не правы. Слишком легко вы расстаетесь с тем, на что клали жизни ваши деды и родители. Эта моя мысль потом была подтверждена буквально: в телефонном разговоре Тамара Александровна рассказала, что её муж по кирпичику собирал этот домик. На улице Энгельса ломали старые симбирские особняки (под бассейн «Спартак»), он на саночках возил кирпич к своему дому, а потом переправлял на дачу. Строил практически в одиночку, надорвался и, по словам Тамары Александровны, может быть, поэтому так рано умер.

Так что домик этот, можно сказать, исторический и даже мемориальный. Сделан он из дореволюционного красного кирпича в эпоху советского дефицита, коммуналок и хрущёвок неимоверными усилиями человека, мечтавшего о собственном Доме на Земле.

4 (17) февраля 1905 года. Убийство в Кремле членом боевой организации партии эсеров И.П. Каляевым генерал-губернатора Москвы, великого князя Сергея Александровича.

Объясняя на суде мотивы убийства, Каляев говорил, что Сергей Александрович был одним из видных «представителей реакции», виновником Ходынской катастрофы. При этом подчеркнул, что граф Пален, расследуя Ходынскую трагедию, сказал, что нельзя назначать безответственных людей на ответственные посты.

Каляев был осуждён к смертной казни через повешение. Выслушав приговор, он заявил: «Я счастлив вашим приговором и надеюсь, что вы исполните его надо мною так же открыто и всенародно, как я исполнил приговор партии. Учитесь мужественно смотреть в глаза надвигающейся революции».

Казнь состоялась в ночь на 10 мая 1905 года в Шлиссельбургской крепости.

12 (25) апреля 1905 года. В Лондоне открылся III съезд Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), взявший курс на вооружённое восстание.

С.В. Перевезенцев, доктор исторических наук, сопредседатель Правления Союза писателей России:

– Идея свержения самодержавия восходит своими корнями к гуманистическо-просветительским мечтаниям о Свободе, Равенстве и Братстве как идеалам «гражданского общества». В соответствии с этими идеалами единственно возможными формами государственного устройства могут быть только республика или же значительно ограниченная конституцией монархия. «Власть народу» – этот лозунг главенствовал на знаменах всех европейских революций XVII–XIX вв.

В России идея насильственного свержения самодержавия впервые, но пока ещё очень осторожно, была выражена в конце XVIII века А.Н. Радищевым. В XIX веке эту идею подхва-

тили сначала декабристы, потом революционные демократы-социалисты, а к началу XX века этой идеей были захвачены как либеральные, так и радикальные политические деятели.

13 мая 1905 года в четыре часа дня в роскошном «Ройяль-отеле» во французском городе Канны прозвучал выстрел. Покончил с собой Савва Морозов – крупный русский предприниматель и меценат; миллионер, который давал деньги на поддержку революционного движения в России. Субсидировал Московский Художественный театр с самого его возникновения. Вероятно, что именно через МХТ наладили отношения с Морозовым большевики.

В 1901 году он увлёкся актрисой МХТ Андреевой, тесно связанной с РСДРП. Есть версия, что роман с Морозовым был партийным заданием Андреевой, и в результате этого романа на большевиков и посыпался золотой дождь из морозовского кошелька.

Прекращение этого дождя сыграло роковую роль в судьбе С.Т. Морозова. Есть версия, что его самоубийство было инсценировано. На самом деле он был убит большевиком-боевиком Леонидом Красиным, который регулярно получал от Морозова деньги в кассу большевиков. Последний раз, по свидетельству Красина, он обращался к Морозову за три дня до его смерти. Но Морозов решительно отказал.

Его вдова, дети и внуки пронесли сквозь годы убеждённости в том, что Савва Тимофеевич был застрелен большевиками с целью обналичивания полиса, составленного в пользу Андреевой. (Он мог быть обналичен только в случае смерти Морозова).

Рой Медведев, историк, писатель:

– У большевиков и у всех революционеров была своя этика – что можно и что нельзя делать. Большевики могли добывать деньги любыми средствами. Печатать фальшивые деньги – пожалуйста. Захватывать деньги у банков – пожалуйста. Захватить деньги и переправить их за границу на нужды партии. Можно было жениться на богатой купчихе: большевик получал поручение, ухаживал за ней, женился и потом расходовал деньги этого купеческого дома на нужды большевиков.

То есть не было никаких запретов на добывание денег.

Ольга Демина, теледокументалист:

– Добычей средств для продолжения революционной борьбы занимались многие и во многих местах. Называлось это красиво: экспроприация экспроприаторов. Но больше всего денег поступало в партийную кассу из Екатеринбурга, где заправлял их добычей Яша Свердлов. Методы были, с одной стороны, проверенные, с другой – истинно, по-свердловски, изощрённые. Боевой отряд РСДРП в Екатеринбурге значительно отличался от подобных структур в других регионах. И прежде всего своей жестокой иерархической структурой. Формально она подчинялась боевому центру при ЦК. Но в действительности вся Уральская область была полностью подчинена лично Свердлову. Яков даже стражей порядка держал в таком страхе, что иногда они просто отказывались приезжать на вызовы.

14-15 (27-28) мая 1905 года. Цусимское сражение между русской эскадрой вице-адмирала З.П. Рожественского и японским флотом адмирала Того. Сокрушительное поражение российской эскадры.

15 (28) мая 1905 года. В Иваново-Вознесенске (Иваново) образован первый Совет. Он действовал 65 дней.

25 мая (7 июня) 1905 года. Японские войска захватили остров Сахалин.

14 (27) июня 1905 года. Мятеж на броненосце «Потёмкин-Таврический», стоявшем на якоре в г. Одессе. Крупнейшее выступление моряков Черноморского флота. Волнения происходят и на других кораблях российского военно-морского флота.

Дословно

В июне 1905 года в Петербурге прошло совещание 26 губернских предводителей дворянства, которое поддержало требования земцев о проведении конституционных реформ. В записке, поданной царю, содержалась важная и глубокая мысль:

«Роковое стечение обстоятельств таково, что если бы удалось силою отсрочить революцию, не устранив её причин, каждый месяц такой отсрочки отозвался бы в грядущем несоразмерным усилением её кровавой беспощадности и безумной свирепости».

В.И. Ульянов (Ленин), лидер партии большевиков:

– Исход революции зависит от того, сыграет ли рабочий класс роль пособника буржуазии, могучего по силе своего натиска на самодержавие, но бессильного политически, или роль руководителя народной революции. Сознательные представители буржуазии чувствуют это прекрасно.

(Из брошюры «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Июль 1905 г.)

Сергей Кара-Мурза, историк, политолог:

– Волнения крестьян 1902-1903 гг., а затем и революция 1905-1907 гг. больше всего ударили по семьям 30-40 тысяч помещиков. Около 15% поместий были сожжены, значительную часть (около 1/3) земли в районах, охваченных волнениями, помещикам пришлось продать.

(...) Попытки представить выступления крестьян следствием подстрекательской работы интеллигенции, масонов, эсеров, большевиков и т.д. были несостоятельны и в то время, и тем более сегодня, когда те события хорошо изучены. «Страшны не книжки, а то, что есть нечего ни тебе, ни скотине», – ответил в 1902 году на суде по поводу «беспорядков» один сельский староста.

(...) Мясо было по 15 коп. фунт, но 40% призывников впервые пробовали мясо в армии.

6 (19) августа 1905 года. Царь Николай II издаёт манифест о намерении созвать Думу (парламент), которую будет избирать ограниченное число подданных и которая будет обладать только совещательными полномочиями.

23 августа (5 сентября) 1905 года. Россия и Япония подписали Портсмутский мирный договор, завершивший русско-японскую войну (1904-1905). Россия уступала Японии Южный Сахалин, русские войска выводились из Маньчжурии, а Корея становилась зоной японского влияния.

Российские потери в войне составили около 300 тысяч убитыми и ранеными.

Октябрь 1905 года. Пик забастовочного движения. Общее число бастующих достигает 1,5 миллионов человек.

10 (23) октября 1905 года. Началась Всероссийская стачка железнодорожников, парализовавшая транспортные артерии страны.

13 (26) октября 1905 года. Делегаты от стачечных комитетов создают в Санкт-Петербурге первый Совет.

Не имея возможности подавить революционные выступления силой (основная часть войск находилась ещё на Дальнем Востоке), царское правительство пошло на некоторые уступки. Этим, в основном, и было вызвано появление Манифеста от 17 октября 1905 года.

17 (30) октября 1905 года. Царский манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», вошедший в историю как Октябрьский манифест. Он предоставлял народу свободу слова, печати, вероисповедания, собраний, избирательные права.

21 октября 1905 года. Указ «Об облегчении участи лиц, ввавших до воследования Высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года в преступные деяния государственные». В соответствии с указом, амнистия предоставлялась всем лицам, совершившим до 17 октября политические преступления (по определённым в указе статьям), а также тем, кто принимал участие в стачках. Тем же, кто не подлежал освобождению, наказание сокращалось наполовину, а осуждённым к бессрочной каторге – устанавливался 15-летний срок. Смертная казнь заменялась каторжными работами на 15 лет.

Из дневника Составителя

13 июля 2013 года. Дача. Каждая зима приносит всё новые потери нашему дачному сообществу. Этой весной мы узнали, что от инсульта умерла Татьяна, гражданская жена нашего садового сторожа Аркадия. Они несколько лет вместе, обоих жизнь изрядно потрепала, но вот сошлись и жили круглый год в доме на границе нескольких садовых товариществ (она при этом даже ухитрялась работать в городе, в последнее время – директором одного из магазинов «Гулливер»).

Сегодня пьяненький Аркадий приходил в гости и рассказал нам с женой, как это случилось с Татьяной. Удар произошёл, когда она, наклонившись, мыла под краном голову. Потом больница, интенсивная терапия, неудачная операция...

Печальная, конечно, история. Татьяна была практически моей ровесницей. Но более сильное впечатление на меня произвело сегодня другое.

На нашей речке Каменке всё прошлое лето жил утиный выводок: утка, селезень и пятеро утят. «Святое семейство» стало достопримечательностью, на уток ходили смотреть и взрослые, и дети. Все дружно их кормили и наблюдали, как растут утята – к концу лета их стало не отличить от родителей.

Потом осень, дачный сезон закончился, об утках я больше ничего не слышал. И вот сегодня узнал об их судьбе. Оказывается, их съел Аркадий. Поздней осенью с помощью таза, заполненного хлебной крошкой, он выманил их из реки и привёл в свой двор. «Забил весь морозильник, последнюю утку съел перед Новым годом».

...Не захотелось больше его слушать. Я невежливо встал и пошёл работать.

1 ноября 1905 года в своём дневнике царь Николай II записал: «Пили чай с Милицей и Станой, познакомились с человеком Божьим Григорием из Тобольской губернии».

Григорий Распутин позже делился своими воспоминаниями о знакомстве с первой российской четой: «Когда революция подняла высоко голову, то они очень испугались. И давай складывать вещи, чтобы куда-то спрятаться. Я долго их уговаривал плюнуть на все страхи и царствовать. Все не соглашались. Я на них начал топтать ногою и кричать. Первая государыня сдалась, а за нею и царь. Царица подняла кверху руки и со слезами сказала: «Григорий! Если все люди восстанут на тебя, то я не оставлю тебя, не послушаюсь».

11 (24) ноября 1905 года. В Севастополе началось восстание солдат и матросов. На следующий день оно было поддержано командами крейсера «Очаков» и броненосца «Св. Пантелеймон».

22 ноября 1905 года. Эсеркой Биценко убит генерал-адъютант В.В. Сахаров, посланный Николаем II для подавления крестьянских беспорядков в Саратовской губернии.

18 (31) декабря 1905 года. Правительственные войска под командованием генерал-губернатора Ф.В. Дубасова подавили Московское вооружённое восстание, кульминацией которого стали бои в районе Пресни.

Сергей Кара-Мурза, историк, политолог:

– Революция 1905-1907 гг. была лишь первой пробой сил. Она не достигла всех своих целей, но стала «университетом» для рабочих и крестьян. Никакой подавленности и униженности во взглядах крестьян после поражения революции не наблюдается – они именно рассматривают будущую Гражданскую войну как трагическую, но всё более неизбежную альтернативу.

Говоря о прямой связи между революцией 1905-1907 гг. и Гражданской войной, надо заметить, что дело было не только в казнях и репрессиях, но и в **оскорблении**. Ведь и «Манифест», и обещания свобод не могли быть восприняты основной массой русских людей иначе как издевательство.

Массовые порки крестьян (иногда поголовно целых деревень), которых никогда не бывало в России в прошлые столетия, начались сразу за принятием закона, отменяющего телесные наказания. Казни крестьян без суда, зачастую даже без установления фамилии, так что казнённых хоронили как «бесфамильных», вошли в практику как раз после «Манифеста».

Мы сегодня предельно чутки к страданиям дворян, у которых мужики сожгли поместья. Но ведь надо вспомнить, что было до этого, – за волнения, для «урока», ещё верноподданных крестьян заставляли часами стоять на коленях в снегу, так что с отмороженными ногами оставались тысячи человек. Разве такие «уроки» забываются? Ведь это – гибель для крестьянского двора...

В январе 1906 года террористами-революционерами было совершено 80 убийств, в феврале – 64, в марте – 50, в апреле – 56, в мае – 122, в июне – 126 убийств.

28 марта (10 апреля) 1906 года. На даче в Озерках, под Санкт-Петербургом, судим и повешен рабочими Г.А. Гапон, организатор народного шествия к Зимнему дворцу 9 января 1905 года.

22 марта (4 апреля) 1906 года. В России проводятся выборы в Думу.

Выборы в Государственную Думу были непрямыми и неравными. Избиратели выдвигали выборщиков – и уж те избирали депутатов. Сословия имели разное представительство, то есть один депутат приходился на разное число избирателей. Один голос дворянина приравнивался к 216 голосам крестьян и 543 рабочих.

3 (16) апреля 1906 года. Подписан международный заём (2,25 млрд франков). Он позволил России восстановить финансовую систему, расшатанную русско-японской войной и революцией. Основная часть этого займа предоставлена России её союзницей – Францией.

Апрель 1906 года. Отставка Председателя Совета министров С.Ю. Витте. Вслед за ним были освобождены почти все министры, исключая лишь военного и морского. Место премьер-министра занял И.Л. Горемыкин.

6 (29) июля 1906 года. Восстание балтийских моряков в крепости Свеаборг.

9 (22) июля 1906 года. Николай II распустил I Государственную Думу, проработавшую всего 72 дня. Поводом к её роспуску стал бойкот правительства Думой, выступавшей за подчинение ей Совета министров, роспуск Госсовета, отчуждение частных земель и амнистию всем политическим заключённым.

В.И. Ульянов (Ленин), лидер партии большевиков:

– Пролетариат завоевал себе в несколько месяцев 1905 года такие улучшения, которых рабочие десятки лет тщетно ждали от «начальства». Пролетариат завоевал всему русскому народу хотя и на короткое время, невиданную на Руси свободу печати, собраний, союзов. Он смёл с своей дороги поддельную Булыгинскую Думу, вырвал у царя манифест о конституции и раз-на-всегда сделал невозможным управление Россией без представительных учреждений.

Великие победы пролетариата оказались полупобедами, потому что царская власть не была свергнута. Декабрьское восстание кончилось поражением, и царское самодержавие стало отбирать одно за другим завоевание рабочего класса по мере того, как ослабевал его натиск...

(Из статьи «Уроки революции», «Рабочая газета», 12 ноября (30 октября) 1910 г. Париж).

19 июля (1 августа) 1906 года. Мятеж гарнизона крепости Кронштадт.

12 (15) августа 1906 года. Эсеры-террористы взорвали Столыпинскую дачу на Аптекарском острове Петербурга. 36 человек убиты, многие ранены, в том числе дети Столыпина. Сам премьер-министр не пострадал.

19 августа (1 сентября) 1906 года. Учреждение военно-полевых судов для борьбы с революционным терроризмом.

На докладе военного министра Николай II начертал: «...относительно смертных приговоров. Я их признаю правильными, когда они приводятся в исполнение через 48 часов после совершения преступления, иначе они являются актами мести и холодной жестокости».

Таким образом, вследствие указания государя, на дознание, предварительное следствие, судебную процедуру и приведение приговора в исполнение отводилось всего двое суток. Такой «скорострельности» российская юстиция ещё не знала.

Робкое возражение на это указание поступило к военному министру даже от военного прокурора В.П. Павлова, слывшего жестоким человеком.

Алексей Щербаков, журналист, писатель:

– Военно-полевые суды просуществовали восемь месяцев. Весной 1907 года Дума указ не утвердила, и они прекратили своё существование. Да и революция к тому времени явно шла на спад.

Каков же итог? Только военно-окружными судами были приговорены к смертной казни 4797 человек (из них повешены 2353 человека). По другим данным, эти числа равны 6193 и 2694 соответственно. Военно-полевыми судами приговорены к смертной казни более тысячи, да без суда и следствия, по распоряжениям генерал-губернаторов расстреляно 1172 человека.

«Столыпинский режим уничтожил смертную казнь и обратил этот вид наказания в простое убийство, часто совсем в бессмысленное убийство по недоразумению», – так описывал происходившее С.Ю. Витте.

Из дневника Составителя

14 июля 2013 года. Воскресенье. Дача под Ишеевской горой. Вчера приезжали наши, привезли внука Никиту и внучку Сонечку, которой не исполнился ещё и месяц. Я закатил коляску с ней в дачные ворота со словами: «Добро пожаловать, будущая хозяйка виллы «Ёжик!» Она сладко потягивалась после сна, ещё не совсем открыв второй глаз.

Никита порадовал. Первым делом он отвёл меня в сторонку и заговорщицким шёпотом спросил: «Как там домик?» Я говорю: «Кое-что сделал, пошли посмотрим». Потихоньку от всех пошли, я «доложил о проделанной работе». Вернулись, переоделись в рабочее и ...на полдня пропали.

Дочь Саша потом сказала жене: «Папа нашёл себе союзника». А Никита за вчерашний вечер: пилил, забивал гвозди, подметал, работал лопатой, мыл обнаруженную в старом холодильнике посуду... На ночь он попросился остаться на даче, потому что у нас есть ещё дела...

9 (22) ноября 1906 года. Указ о свободном выходе крестьян из общины с правом закрепления их долевого земельного надела в частную собственность. Инициатором реформы был председатель Совета министров П.А. Столыпин. С 1906 по 1916 гг. общину покинуло 25% крестьян. Общая площадь частных крестьянских хозяйств увеличилась в 1,7 раза.

Другим следствием реформы стало переселение. Так, немало выделившихся из общины продали свои участки и покинули родную деревню. Одни отправлялись на заработки в город, другие – на новые земли Сибири, Алтая и Дальнего Востока. С 1906 по 1913 гг. на восток

переехало 3,5 млн человек (из них возвратилось 0,5 млн). Государство помогало крестьянам ссудами, пособиями, строило зернохранилища, которые освобождали селян от необходимости брать семенные ссуды у помещиков или ростовщиков.

Сергей Кара-Мурза, историк, политолог:

– Для реформы Столыпина существовало вот какое «непреодолимое» ограничение. В 1910 году в России в работе было 8 млн деревянных сох, более 3 млн деревянных плугов и 5,5 млн железных плугов. То есть даже по лошади с сохой на все двory не хватало – в 1912 году 31,6% крестьянских дворов в России были безлошадными, а 32,1% дворов имели по одной лошади.

Что же могло в этих условиях дать разрушение общины? Из каких средств могли быть оборудованы, скажем, 5 млн хуторов, не говоря уж о фермах? Потому-то столыпинский уклад втянул в себя всего лишь 5% дворов, зато разорил множество.

Из Записок Ивана Устюжанинова

Учиться в школу я пошёл девяти лет. К этому времени построили новую школу в соседней деревне за версту от нашей. После революции 1905 года школ построили много и ходить учиться ребятам было недалеко. В школе нам бесплатно выдавали учебники, тетради, ручки, карандаши, а для детей бедняков даже обеды, которые получал и я.

Учиться я чрезмерно старался, я не представлял себе, как это можно не ответить на вопрос учителя, или ответить, но с запинкой. А поэтому я был в школе отличником даже среди отличников. Когда учился в третьем классе, меня заставляли иногда заниматься с первоклассниками, за что и получил прозвище учитель.

По окончании 3-летней школы хотели меня отправить учиться в Москву за государственный счёт, но я отказался.

22 декабря 1906 года социалистами-революционерами убит главный военный прокурор генерал-лейтенант Павлов.

По данным министерства юстиции только в 1907 году от рук террористов погибло 140 и ранено 169 служащих тюремного ведомства. Был убит и начальник главного тюремного управления А.М. Максимовский.

20 февраля (5 марта) 1907 года. Начала работу II Государственная дума. Она вошла в историю как наиболее радикальная, получившая название «Дума народного гнева».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.